

УДК 339.137.2 (477+470+571)

До обговорення

Ю. Н. Пахомов,
академик НАН Украины,
директор Института мировой экономики и
международных отношений НАН Украины

УКРАИНА И РОССИЯ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

На основе глубокого анализа современных тенденций глобализации (прежде всего, усиления ее азиатских черт) и результатов опросов общественного мнения, проведенных ведущими украинскими и российскими социологическими центрами, в статье показано, что Украина, экономика которой является неконкурентоспособной и неадаптивной к мировому процессу смены доминирующих технологических укладов, может сохраниться как государство и стать успешной только при условии усиления ее взаимодействия с Россией.

Ключевые слова: глобализация, украинско-российское взаимодействие, конкурентоспособность, инновационная модель, технологический уклад.

Ю. М. Пахомов

УКРАЇНА ТА РОСІЯ МІЖ ЗАХОДОМ І СХОДОМ

На основі глибокого аналізу сучасних тенденцій глобалізації (насамперед, посилення її азіатських рис) і результатів опитувань суспільної думки, проведених провідними українськими та російськими соціологічними центрами, у статті показано, що Україна, економіка якої є неконкурентоспроможною й неадаптованою до загальносвітового процесу зміни домінуючих технологічних укладів, може зберегтися як держава і стати успішною тільки за умови посилення її взаємодії з Росією.

Ключові слова: глобалізація, українсько-російська взаємодія, конкурентоспроможність, інноваційна модель, технологічний уклад.

Y. M. Pakhomov

UKRAINE AND RUSSIA BETWEEN WEST AND EAST

On the basis of the deep analysis of modern tendencies of globalisation (first of all, strengthening of its Asian features) and results of the polls which have been carried out by the leading Ukrainian and Russian sociological centers, in article is shown, that Ukraine, which economy is non-competitive and not adaptive to the global process of dominant technological structures change, can be saved as the state and become successful only under condition of its interaction with Russia amplification.

Key words: globalisation, Ukrainian-Russian interaction, competitiveness, innovative model, technological structure.

Постановка проблемы. Новые тенденции, развернувшиеся сегодня в мировом экономическом пространстве, несут немалые угрозы Украине, которая по уровню своего научно-технологического развития оказалась в числе несостоявшихся стран. Экономическое обновление Запада после последнего мирового финансово-экономического кризиса, усиление лидирующих позиций азиатского Востока, активизация модернизационных реформ в экономике России – все эти процессы не способствуют, а наоборот, усугубляют и без того бедственное и депрессивное развитие украинской экономики. В таких геоэкономических условиях Украина обязана сформировать безошибочную экономическую политику, которая, на наш взгляд, должна быть ориентирована, в первую очередь, на активное сближение с Россией.

Анализ исследований и публикаций. Анализу современных проблем и выработке адекватных предложений по оптимальной адаптации украинской и рос-

сийской экономики к нынешним мирохозяйственным вызовам посвящены фундаментальные исследования ведущих научных школ Украины и России. Среди украинских научных коллективов, плодотворно работающих в данном направлении, можно выделить такие академические структуры, как Институт мировой экономики и международных отношений, Институт экономики и прогнозирования, Институт социологии и некоторые др.

Цель статьи – проанализировать современные тенденции глобализации (в частности, усиление ее азиатских черт) и научно-технологических трансформаций (переход к шестому технологическому укладу); показать неконкурентоспособность украинской экономики и ее невозможность самостоятельно адаптироваться к новым мирохозяйственным вызовам; доказать, что успешное развитие отечественной экономики без ее взаимодействия с Россией является непосильной для Украины задачей.

Основные результаты исследования. Начнем с того, что не только Восток, но и Запад, лидирующий в технологическом прогрессе, до сих пор не обрекал соседние миры, в том числе и Украину, на тотальную неконкурентоспособность. Даже технологически устаревшие и давно деградирующие отрасли (металлургия и другие) нашей экономики успешно формировали мощные экспортные потоки и обеспечивали Украину валютой.

Ныне ситуация радикально меняется. Уже в ближайшие годы грядет угроза подрыва конкурентоспособности с Востока. Так, если ситуация не поменяется, Китай, успешно и стремительно завершая замену отсталых металлургических предприятий обновленными, вскоре вытеснит экспорт украинского металла (и не только его) на обочину.

Опасность с позиций конкурентоспособности надвигается на Украину и со стороны России, где также обновлены многие металлургические производства, наращены трубопрокатные мощности и т. д.

Однако отмеченные нами опасности не главные, ибо в этих случаях механизмы конкуренции закладываются в рамках одних и тех же технологических укладов. Так что при должном напряжении «нынешних» сил та или иная украинская отрасль может стать снова конкурентоспособной.

Иная опасность – по масштабу и катастрофичности последствий – надвигается на Украину со стороны технологически лидирующего (пока что) Запада. Фактором, который может при конкуренции с ним окончательно обрушить украинскую экономику, является уже наметившийся в развитых странах радикальный обновленческий процесс, связанный со сменой доминирующих технологических укладов.

Известно, что ныне господствующий пятый технологический уклад (V TU) радикально производственные мощности не обновляет. Иная ситуация в мире возникнет, когда на Западе (в первую очередь – в США) начнет происходить смена доминирующих укладов, и господствующим станет шестой технологический уклад (VI TU).

VI TU – это целостный процесс, устойчивое образование, чьи технологии радикально усовершенствуют весь замкнутый цикл, – от добычи и получения первичных ресурсов до всех стадий переработки и выпуска конечной продукции. Этот уклад – в синтезе с V TU – оснащается невиданными ранее прорывными нанотехнологиями, которые обеспечивают глубинное преобразование вещества, конструирование материалов с заданными свойствами, изменение живых организмов на базе клеточных технологий, повсеместное внедрение гибких автоматизированных систем.

Естественно, что распространение в столь широком диапазоне технологических «чудес» не оставит «нетронутыми» не только продвинутые отрасли, но и отсталые производства. Соответственно не обойдет радикальное обновление ни металлургию, ни химию, ни сельское хозяйство.

И вот тут над Украиной – пока что безразличной к инновациям – может развернуться экономическая пропасть. Причем рухнут – если меры не будут приняты – не только отсталые, а среди них и «кормящие» (экспортоориентированные), отрасли, но и высокотехнологические отрасли, составляющие пока что предмет нашей гордости. Такие отрасли, как авиационная, ракетно-космическая, атомная, электротехническая, стан-

ко- и приборостроительная, системы автоматизированного проектирования в условиях недоступности технологий VI TU в кратчайшие сроки станут на фоне производств инновационно продвинутых стран безнадежно отсталыми и никому ненужными.

В итоге, после первого крушения страны в начале 1990-х годов, произошедшего вследствие выполнения псевдореформаторских рецептов «Вашингтонского консенсуса», и второго крушения, связанного с «игрой в поддавки» с мировым финансовым кризисом, наступит третье крушение. Но это уже будет следствием покорности судьбе и осознанной готовности стать страной малых дел, обслуживающей олигархические (свои) и зарубежные (западные) интересы.

Упоминание в данном контексте Украины как страны малых дел – не случайно. Дело в том, что страна за годы независимости все больше приспосабливала все стороны жизни, и главное – механизмы регулирования, к созданию только малых, т. е. сиюминутных дел. И это притом, что в Украине всего лишь 20 лет назад была система, которая, при всех ее недостатках, ориентировала общество на технологический прогресс, сопоставимый с западным. Причем в первые годы суверенитета не составляло большого труда адаптировать рыночную систему к долгосрочным целям, которые могут дать жизнь инновационной модели.

Ныне на базе собственных усилий Украине до прорывных инноваций уже не дотянуться. Страна слишком опущена и к инновациям не адаптирована. И это касается не только самих по себе технологий, но и механизмов регулирования, которые нацелены только на решение текущих проблем. К тому же в Украине прижилась примитивная культура времени (время от урожая до урожая, от бюджета до бюджета), свойственная малоразвитым народам, лишенным перспективы. Наряду с дефектными регуляторными механизмами, т. е. несовершенной системной институтов, к экономическому примитивизму (а также общей отсталости и беспросветности) адаптирована и народная психология. Народ за годы независимости напрочь отучен мыслить масштабно и, тем более, жертвовать чем-то во имя лучшего будущего. К тому же подобные жертвы для народа ныне непосильны, поскольку в обществе сложился колоссальный разрыв в доходах основной массы населения и богатых.

Выход, хоть и проблематичный (из-за прошлых упущений и бесполезно потерянного времени), может заключаться в симбиозе с Россией, которая несмотря на существенное отставание от Запада все же прилагает немалые усилия для выхода из инновационного тупика.

Перед противниками пророссийской ориентации, т. е. перед западноориентированным меньшинством Украины, в этой связи встает естественный вопрос: почему «догонять» Запад нужно во взаимодействии с Россией, ведь наша страна стремится на Запад, т. е. туда, где как раз и набирает силу процесс грядущей смены технологических укладов?

Это действительно так, но не следует упрощать сложности, касающиеся не только нашей интеграции в Европу, но и адаптации Украины к экономическим достижениям Запада.

Прежде всего, заметим, что к нашей общей неразвитости не подходят западные институты, обеспечивающие экономическое регулирование. Они рассчитаны не на примитивное, как в Украине, а на высокоразвитое

производство. По этим причинам перенесение на нашу почву европейской институциональной системы обернулось бы очередной катастрофой. Поиск же и разработка собственных регуляторных решений может слишком затянуться. Ведь процесс преодоления нашего «гуляй-поля» не уступает по своей сложности высокотехнологическим изобретениям и требует времени. Проработка же этих проблем и решений с похожей на нас Россией облегчит задачу, ускорит выработку и реализацию институционально-регуляторных проектов.

Противникам нынешней власти не нравится, что слишком крутым и быстрым оказался поворот Украины в сторону взаимодействия с Россией. Народ приучили к убаюкивающим мантрам насчет нашей европейскости, а также к мысли, что мы вот-вот «будем в Евросоюзе». Конечно, нашу страну могут допустить в европейский «предбанник» – в виде зоны свободной торговли. Но это – с учетом фактора открытости и при явной неконкурентоспособности экономики – вполне может обернуться немалыми потерями (вспомним о массовом вырезании крупного рогатого скота, наводнении украинского рынка низкокачественной, а то и вредной продукцией, последовавшими после вступления Украины в ВТО). К тому же – как, например, в Прибалтике – нас вынудят закрыть многие отечественные заводы как неконкурентоспособные и Европейскому Союзу невыгодные.

Мне могут возразить – что взамен мы получим доступ к высоким технологиям и шанс интегрироваться в высокотехнологические отрасли. На деле же все это слишком проблематично – прежде всего, в силу нашей неадаптивности к высотам, достигнутым в передовых странах Евросоюза.

Иное дело Россия, с которой мы пока что не только взаимно адаптивны, но и взаимодополняемы структурно и технологически. Благодаря своему опережающему развитию она способна подтянуть нас вверх на вполне доступную нам ступеньку развития. Кстати, именно на российско-украинском интеграционном поприще – вследствие совместных усилий и в немалой степени благодаря эффекту масштаба – реальным окажется и украинско-германское (французское, итальянское и т. д.) производственно-технологическое взаимодействие. Другими словами, именно в связке с Россией мы сможем «допрыгнуть» до более высокого уровня развития, достигнутого лидерами Европы. Без России, т. е. за счет только собственных усилий, Украина до европейских ступенек уже не дотянется.

Так что в определенном, здесь обозначенном смысле Украина сумеет войти в Европу через Россию. И именно на этом направлении межстрановой производственно-технологической интеграции необходимо ускорить наше взаимодействие. Ведь украинское производство в значительной мере деградирует по причине украинско-российской разобщенности. Поэтому стремительность, с которой на нескольких важнейших для Украины направлениях создаются российско-украинские холдинги и корпорации, вполне оправдана – и не только с позиций взаимодополняемости производств, но и (что не менее важно) масштаба рынка. Напомним, что именно из-за разрыва системы взаимодействия с Россией рынок отечественных конкурентоспособных товаров (самолеты, изделия для космоса и др.) в последние годы существенно сузился (даже высококлассные самолеты бренда Антонова выпускались по одному в год).

В Украине постоянно провозглашается «поход страны на Запад», но мало кто задумывается о возможном влиянии на страну с Востока. И дело не только в отдаленности наиболее активных стран – Китая и Индии, но и в своеобразной чужеродности этих и других стран азиатского Востока.

А между тем, жизнь планеты складывается таким образом, что «ветры с Востока все больше довлеют над ветрами с Запада». Уже и сами западные страны, включая Соединенные Штаты, признают, что они сходят с лидерского пьедестала и уступают первенство Китаю и Индии.

Сомнений нет и в том, что азиатский Восток будет оказывать все большее влияние на мировое пространство, что вынудит каждую страну адаптироваться к правилам и этике упомянутых государств-гигантов. Более того, сама глобализация обретает азиатские черты, и это важно осознавать и учитывать при выработке экономической политики.

Уже сегодня китайскую как торговую, так и инвестиционную экспансию в той или иной степени ощущают практически все страны мира. Китайцы из-за непомерной внутристрановой скученности интенсивно мигрируют, создавая свои общины во все большем количестве стран и заполняя планету. Если вести речь о постсоветских странах, то наибольшие проблемы, и даже опасности, связанные с китайскими мигрантами, имеются в России. И если ситуацию оценивать с позиций отстаивания российской идентичности, то она кажется катастрофичной. Ведь уже просматривается этап, когда не только Дальний Восток, но и Сибирь станут регионами с преобладанием китайцев. И остановить этот процесс, похоже, невозможно.

В условиях, когда влияние на мир со стороны Азии, особенно Китая, усиливается, Украина тоже должна знать возможные для себя последствия.

Не является открытием тот факт, что товарная масса, которой Китай буквально забрасывает все страны, поступает, в том числе, и в нашу страну. Но в Украине, как и в России, в этом отношении имеется устойчивое мнение, что китайские товары низкокачественные и быстро портящиеся. И это правда, но только отчасти. Дело в том, что китайцы мудры, и поведение их весьма избирательно. Низкокачественные товары, как оказалось, они поставляют только в бедные страны. Страны же богатые, например Соединенные Штаты, китайцы насыщают продукцией иного, высокого качества. И, самое интересное, что такие же товары они реализуют в своей стране. Таким образом, на основе оценки качества китайских изделий можно безошибочно определить рейтинг той или иной страны в глазах китайцев.

Отношение к стране как более или менее состоятельной сказывается и на китайских инвестициях. Но здесь критерий отчасти меняется: даже в бедную страну Китай вводит долгосрочные инвестиции, если считает, что у нее есть будущее, т. е. если страна мобилизует усилия не столько для потребительства, сколько для развития. Соответственно верно и обратное: если Китай в инвестиционном контексте подходит к стране с позиций сиюминутности, значит, он не признает за ней будущего. Для примера: Китай в экономику России вкладывает масштабные долгосрочные инвестиции, а Украины – короткие деньги.

Интерес нашей страны к Китаю в условиях смены в перспективе мировых лидеров связан и с проблемами глобализации. Нам лишь по коленопреклоненной (пе-

ред США) привычке кажется, что глобализация всегда будет такой, какой ее выстраивает западный капитал. В действительности же глобализация уже сегодня «раздваивается» на западную и восточную. Убежден, что это лишь недавно проклюнувшееся новшество вскоре будет иметь для судеб стран и макрорегионов первостепенное значение.

Учитывая данное обстоятельство, попытаемся выявить плюсы и минусы обозначенных глобальных трансформаций, которые уже начали проявляться.

Нет сомнений, что по чисто внешним признакам азиатская глобализация, реализуемая пока лишь Китаем, для таких стран, как Украина, более приемлема. Для осознания этого достаточно того качества азиатской глобализации, которое выражается словами «мягкое побеждает твердое». Действительно, в азиатско-китайской глобализации, о чем свидетельствует накопившийся опыт, отсутствуют и экспансивность, и готовность «задрать жертву», что свойственно западной (т. е. американской) глобализации. В этих качествах Запада в полной мере еще в начале суверенности убедилась Украина. Ведь рецептура навязанного нам «Вашингтонского консенсуса», воплотившего идеи ультралиберала Мильтона Фридмана, фактически и была выражением типичной для США глобализации. При этом мы (Россия и Украина) не были единственными. До нас – в 80-х годах прошлого столетия – жертвой американской глобализации стала Латинская Америка. Некоторые страны (Колумбия и др.) после экспансии со стороны Соединенных Штатов до сих пор не могут оправиться.

Конечно, с годами, когда потенциальные соперники в области вооружений (Россия и Украина) были обрушены, глобализация в ее западном варианте несколько смягчилась. Однако экспансионизм остался. Чего стоит, к примеру, реализация в послушной Украине требования снизить таможенные тарифы. Итогом было заполнение торговой сети дешевым малоприспособленным для потребления импортным мясом и вырезание крупного рогатого скота внутри страны.

Азиатская глобализация заведомо неагрессивна, и в этом ее преимущество перед глобализацией западной. Однако ей присуща особенность – существенное размывание идентичности «принимающего» этноса как следствие высадки в глобализируемую страну мощных этнических десантов и активного формирования азиатских (китайских) общин.

Естественно, и в этом есть свои плюсы. Как показал опыт, приток всего 5–7% (от общего населения) китайцев в страну, еще недавно деградирующую и отсталую, превращает ее в успешную. Так, в отсталой в прошлом Малайзии именно с притоком китайцев экономика расцвела, и страна стала демонстрировать эффект экономического чуда.

Полагаю, что отмеченные особенности моделей западной и азиатской глобализации свидетельствуют о преимуществах второй. Важно учитывать и то, что в основе специфики каждой из моделей лежат прочные основания в виде цивилизационных ценностей. И если сделать обобщенную оценку каждой из моделей, то достаточно сослаться на экстравертность этносов западных и интравертность – восточных. Ныне, когда планета Земля остро нуждается в экологически щадящих поведенческих стереотипах, интраверты более желанны человечеству как таковому. И в этом смысле различия упомянутых моделей глобализации заключаются в

том, что Запад ориентирован на настоящее, а Восток – на будущее.

Нет сомнений, что нарастающая победоносность азиатских экономических моделей приведет и к весомым социальным последствиям. Настанут времена, когда не будет над народами идеологических жандармов – таких, как бывший СССР, а до недавнего времени – Соединенные Штаты. Многие помнят, как США откровенно навязывали модель продажной псевдодемократии, обслуживающую проамериканский олигархат.

В отличие от Запада азиатский Восток – какими бы ни были его общественные системы – свой строй никому не навязывал и навязывать не будет¹. И во многом потому, что лидирующие на азиатском Востоке державы на протяжении всей своей истории часто становились жертвами, но не колонизаторами-агрессорами. Даже китайская стена – это чудо света – свидетельствует в пользу сказанного. Поэтому я уверен, что, вопреки расхожим западным штампам, именно азиатский Восток даст миру свободу выбора образа мышления и образа жизни. Трагедия бомбежки Хиросимы и Нагасаки, Югославии, Ирака и бесчисленных переворотов в странах Латинской Америки будет в условиях азиатского лидерства невозможна.

Вместе с агрессивностью исчезнут и исходящие от Запада иезуитские двойные стандарты. Ныне они касаются и роли государства, и избирательного запрета на протекционизм, и многого другого.

И, наконец, самое главное. Жизнь планеты – по мере схождения Запада с лидерского пьедестала – не будет управляться, как ныне, алчностью. Ее осуждают религии и Великие учения Востока; поэтому тут даже накопление капиталистами богатства не оборачивается, как на Западе, ажиотажным и разрушительным потребительством как смыслом жизни.

Причина же, из-за которой именно США источает алчность, доводя ситуацию до мирового кризиса, во многом заключена не только в традициях, но и в религиозных учениях. Ведь именно согласно распространенному в Америке протестантизму обогащение богоугодно. И одно это обстоятельство, которое на Западе неустранимо, является достаточным (в случае западного лидерства) для того, чтобы состоялась экологическая катастрофа. Сошлемся лишь на некоторые данные: Соединенные Штаты, население которых составляет лишь 5% населения планеты и которые производят 20% мирового ВВП, потребляют 40% мировой товарной массы [5, с. 15]. Крайне разрушительным для планеты является потребление США огромной доли энергетических и иных ресурсов. Наконец, именно алчность Запада обуславливает ускоренное нарастание разрыва ВВП на душу населения. Так, разрыв в доходах 20% наиболее богатых («золотой миллиард») стран и 20% стран, находящихся в состоянии бедности, в 1960 г. составлял 1:30, в 1990 г. – 1:60, а в 2000 г. – 1:127 [4, с. 239]. Напомним, что под гусеницы стран «золотого миллиарда», начиная с 1990-х годов, попала и Украина. Из передовой она в кратчайшие сроки превратилась в самую отсталую в Европе (позади лишь Молдова).

Негативными зачастую являются для человечества и плоды голливудизации культурного пространства планеты. Речь идет о культе насилия, деформации нравов,

¹ Исследователь цивилизаций Арнольд Тойнби наделял чертами агрессора именно западный мир.

половых и иных извращениях. Причем всему этому действуют, казалось бы, достойные похвалы, либеральные принципы жизни и отстаивание прав человека.

Возможно ли, чтобы к подобным процессам вел человечество азиатский Восток? Нет, невозможно. Поэтому можно говорить, что Восток оберегает человечество и с нравственной стороны.

По большому счету, не адаптивны к славянским, в том числе украинским, ценностям и исторически сложившийся менталитет Запада как повелителя Планеты. Запад, стремящийся унифицировать и подогнать под себя миропорядок, обычно демонстрирует надменность и свое превосходство. Ценности же славян – это простота общения, искренность, открытость и радушие.

К тому же Европа ныне травмирована огромным наплывом неадаптивных к европейским ценностям мигрантов. Сложившийся здесь вследствие этого в последние годы морально-психологический климат далек от прежней европейской идиллии. Сама атмосфера больших европейских городов, особенно их окраин, отравлена своеволием, а то и агрессивностью пришельцев.

Согласимся, что и эти обстоятельства стоят на пути европейской интеграции Украины, имеющей имидж страны неблагополучной. В этой связи не следует забывать неоднократные заявления лидеров ЕС о прекращении приема в объединенную Европу.

Убежден я и в том, что мантры, превозносящие нашу европейскость и насыщенные посулами вхождения в Европу, наносят, кроме прочего, огромный вред стране, поскольку настраивают украинский этнос, и без того ныне не склонный к созиданию, на иждивенчество. Поэтому обман, лишенный к тому же смысла, важно прекратить. И, соответственно, обратить повышенное внимание на взаимодействие с Россией, которая ныне вошла в группу стран (БРИК), претендующих на мировое лидерство.

Следует отметить, что пророссийские отношения сегодня приобретают в Украине качественно новые черты: за нарастающим тяготением к России все в большей степени угадывается потребность в новых формах взаимодействия, и даже в той или иной форме интеграции – во имя выживания. Не исключено, что именно глубинное осознание украинцами неспособности Украины быть успешной страной дало импульс сближению с Россией.

Напомним, что события, последующие за оранжевым Майданом, характеризовались недопустимыми для уважающей себя страны разбалансированностью власти и деградацией экономики. По этой и многим другим причинам Украина, в соответствии с критериями ООН, попала в число 46-ти так называемых несостоявшихся стран [1, с. 5].

В этих условиях население Украины оказалось рекордно депрессивным. Об этом, как и о многом другом, относящемся к последствиям депрессивности, свидетельствуют исследования ВОЗ, а также результаты многоаспектного опроса общественного мнения, проведенного Институтом социологии НАН Украины [2].

Казалось бы, рядовой гражданин, составляющий основную массу населения, должен в бедной стране заботиться, в первую очередь, о чем-то материальном. Но это не совсем так. Наибольшее единство, причем в разнообразных аспектах, граждане выявляют в такой экзотической сфере, как «справедливость – несправедливость». Когда же прослеживаешь эту проблематику с позиций причин и следствий, то оказывается, что народ

обездолен и лишен надежд на будущее именно на этой основе.

Согласно опросам, лишь 1,6% респондентов считают украинское общество справедливым, а 81% – убеждены в противоположном, т. е. в том, что они живут в несправедливом обществе [2, с. 85]; и наибольшее напряжение (68%) существует между богатыми и бедными [2, с. 88].

Обычно в такой ситуации, как об этом свидетельствует мировая история, беднейшие слои предпринимают против несправедливости решительные действия. Но это бывает тогда, когда с человеческой энергетикой все в порядке. В Украине же, из-за подавленности духа, налицо покорность судьбе.

Как пишет профессор Н. Шульга: «У нас нет даже хаотичной массы, способной на неорганизованный бунт, вследствие чего потребовалось бы перестроить систему [2, с. 474]. В Украине даже число тех, кто не склонен к радикализму, но готов активно протестовать в рамках закона, – всего 2% (а склонных к радикализму – 0,6%). А 62,8% респондентов высказали убеждение, что лучше все перетерпеть ради мира и согласия [3].

Причина столь вялой реакции кроется не в миролюбии, а в той глубокой депрессивности, которая во многом является следствием сосредоточения чрезмерного богатства у богатых и лишений – у огромного массива (до 70%) бедных.

Признаки, подтверждающие подобные деформации духа, многообразны: подавленная энергия, ослабленная гражданственность, подрыв работоспособности и инициативности, без которых модернизация и инновационный подъем экономики невозможны, даже если бы власть этого захотела. Ибо такой подъем в решающей мере определяется не инвестициями, а силой духа.

Состояние подавленности и безнадежности, закладываемое настоящим, отсекает страну и ее народ от будущего, именно от будущего украинского!

Так, большинство украинцев (69% опрошенных) не ожидают в будущем позитивных перемен [2, с. 509]. В основе такого пессимизма лежит неверие граждан Украины в успешное развитие страны. Считается, что разрыв между Украиной и развитыми странами в перспективе будет увеличиваться; что украинское общество не станет в десятилетней перспективе более справедливым.

В такой ситуации безысходности опорой для Украины (как и других постсоветских стран) может быть Россия. Понимание этого привело к развороту симпатий украинцев в сторону нашего восточного соседа. Так, если 4–5 лет назад сторонники России составляли в Украине 40–45%, то в последние годы соответствующий показатель не опускался ниже 71% [2, с. 382]. Украинцы знают, что только братски настроенная Россия может решиться вкладывать в нестабильную и деградирующую страну инвестиции в долгосрочные инновационные проекты. Но если Украина сама не оздоровится, то ни о каких инновациях – российских или западных – не может быть речи. В мире не было ни одной страны, которая бы добилась инновационного успеха без подъема духа и обретения надежд на лучшее будущее.

В то же время Россия, которая сегодня получила шанс осуществить мощный рывок, также остро нуждается в Украине и зависит от нее. И дело не только в том, что Россия и Украина научно-технологически взаимодействуют одна другую, а и в том, что за счет Украины Рос-

сии легче всего обрести важный для успешности эффект масштаба.

Конечно, все это не так просто. Надо обеим странам преодолеть стоящие на пути преграды. Условием успеха должно быть взаимоприемлемое интегрирование. Многие зависит от взаимной лояльности украинской и российской власти, а также ряда других обстоятельств.

Представляется, что интеграционные процессы в постсоветской ситуации будут успешными именно потому, что консолидирующая роль здесь отводится России, которая традиционно выступала собирательницей земель. В менталитете русских заложена идея братства, которая имеет широкий, по сути, всеохватывающий диапазон человеческих отношений. Об этом, в частности, свидетельствует сравнение соответствующих показателей по России и Украине. Так, если близкими для россиян являются 93% товарищей по работе и учебе, то для украинцев данный показатель составляет лишь 25,6%. Далее, показатель притягательности: «людей своего поколения» для русских и украинцев равен соответственно 93% и 31,2%; «людей той же национальности» – 92% и 19,4%; «людей той же профессии» – 94% и 16%; «людей со схожими взглядами на жизнь» – 95% и 36,6%; «жителей одного и того же города и села» – 89% и 27,6%; «людей, близких по политическим взглядам» – 77% и 8,9%. В ходе анализа этой проблемы оказалось, что консолидирующими факторами в Украине являются лишь родственные отношения (64,3%) и различные угроз (36,1%) [2, с. 507].

Как видим, приведенное сопоставление характерных черт русских и украинцев убедительно свидетельствует о важности для интеграции Украины и России «включения» в этот процесс уникальной способности россиян консолидировать любые общности, в том числе, конечно же, межнациональные союзы. При этом и Украина – под влиянием консолидирующих усилий со стороны россиян – сама, как это было в советские времена, усилит свой консолидирующий потенциал. Такой фактор сработает в двух направлениях – роста эффективности и преодоления депрессии. Одновременно влияние сильных своей энергетикой русских может подвинуть украинцев на меры, обеспечивающие сокращение нынешнего рекордного (по европейским мер-

кам) разрыва в доходах кланов, владеющих Украиной, и бедноты.

Весь вышеизложенный и интерпретированный эмпирический материал, традиционно для коллектива Института социологии НАН Украины обладающий высокой степенью достоверности, свидетельствует об исключительной важности солидаризации Украины с Россией. Без этого в нашей стране не только исключена модернизация, а значит, и экономический успех, но и, по большому счету, невозможно возрождение духа и процветание нации.

Выводы. Если Украина встанет на путь игнорирования судьбоносных перемен, в том числе симбиоза с Россией, то либо расколется, либо рухнет как государство. Ведь деградация на фоне преуспевания практически всех стран-соседей не может продолжаться долго. Мир динамичен, и тот, кто отстает, – гибнет. Конфуцию принадлежит предостережение: «Скала, о которую бьются волны, кажется нерушимой. Но волны неумолимо подтачивают основание, и вдруг скала рушится». Вспомним, как рухнул СССР, а он ведь не чета Украине. Да и Украина не тянет на скалу.

Литература

1. Головаха Є. Україна та Європа: результати міжнародного порівняльного соціологічного дослідження / Є. Головаха, А. Горбачик, Н. Паніна. – К. : Інститут соціології НАН України, 2006. – 321 с.
2. Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін; за ред. д. е. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. – К. : Інститут соціології НАН України, 2009. – 560 с.
3. КМИС: Президентские предпочтения украинский избирателей связаны с отношением к России // Газета «Зеркало недели». – 2009. – № 13 (741). – 13–20 апр. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.zn.ua/3000/3050/65916/>
4. Соціально-економічний стан України: наслідки для народу та держави: національна доповідь / за заг. ред. В. М. Гейця [та ін.]. – К. : НВЦ НБУВ, 2009. – 687 с.
5. Мир после кризиса. Глобальные тенденции-2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. – М. : ЕВРОПА, 2009 – 188 с.

Стаття надійшла до редакції 1 червня 2010 року

Щодо публікації наукових статей у фаховому журналі «Економічний часопис-XXI»

Шановні колеги!

Науковий журнал «Економічний часопис-XXI» – визнане в Україні та за кордоном науково-аналітичне видання, засноване у 1996 році. Засновниками наукового журналу «Економічний часопис-XXI» є Інститут суспільної трансформації (директор – проф. О. І. Соскін) та Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України (директор – академік НАН України Ю. М. Пахомов).

Науковий журнал «Економічний часопис-XXI» внесено до оновленого переліку фахових видань з економічних та політичних наук і національної безпеки (Постанова Президії ВАК України №1-05/З від 14.04.2010 р.).

Пропонуємо науковцям, викладачам, аспірантам, докторантам, здобувачам публікувати свої оригінальні наукові статті та результати дисертаційних досліджень у науковому журналі «Економічний часопис-XXI».

Вимоги до наукових статей викладені в Інтернеті за лінком: <http://soskin.info/ea/avtory.html>